«О? Что это я вижу? Когда мои люди сказали мне, что прибыла группа Слатоходцев, я, признаться, не ожидал увидеть столько… знакомых лиц».

Один только звук голоса, раздавшийся из толпы, едва не привел Золзаю в ярость от жажды крови. Когда толпа наконец расступилась, явив надменную усмешку «Восточного Наследника» Мёнххана, только крепкая хватка отцовской руки на плече удержала её от того, чтобы наброситься на него.

Сквозь стиснутые зубы и «улыбку», которая заставила бы плакать детей, Золзая заговорила первой.

«Мёнххан… Я удивлена, что у тебя хватило наглости. Я предупреждала тебя, что если ты снова покажешься мне на глаза, я…»

Один из дружков молодого человека, плосколицый мужчина, имя которого Золзая так и не удосужилась узнать, оборвал её,

«Для тебя Хан, ты, неблагодарная деревенщина; ты должна…»

Но его, в свою очередь, оборвала поднятая рука Мёнххана. Ухмылка исчезла с его лица, и он нахмурился, глядя на неё.

«Нет нужды в этом. Мы не можем ожидать, что такая полукровка, как она, проявит хоть какое-то уважение….».

Мужчина повернулся и посмотрел на её отца.

«Я вижу, твой отец пережил свое наказание. Позор. Но что же ещё можно сказать о… варваре, если не то, что он живуч?»

Золзая подняла на него налитые кровью глаза, но голос Хуатана прервал её слова.

«Жив и здоров, молодой господин. Хотя было бы неплохо наверстать упущенное, боюсь, у нас есть дела в храме. Так что с вашего позволения мы отправимся в путь».

Мёнххан усмехнулся, слегка наклонившись, чтобы заглянуть за группу, где несли Юту.

«О? Что это теперь? Зая, моя дорогая, твой рот опять чуть не убил кого-то? Тебе действительно стоит поработать над этим; сейчас это уже становится плохой привычкой. Я слышал о ядовитом языке, но это уже слишком буквально».

Золзая бросилась на мужчину и попыталась вцепиться ногтями в его глаза, но он удивленно отступил назад. Она успела сделать всего один шаг, как крепкая рука Хуатана поставила её на место.

Стоявшая рядом с отпрыском напыщенная молодая женщина рассмеялась, спрятав лицо за веером.

« Дорогой, ты был прав! Она действительно похожа на дикую кошку. Я знаю, что вам нравятся такие... вздорные, но я удивлена».

Это замечание вызвало смех среди собравшихся.

Хуатан нахмурился, угроза в его словах была ясна как день.

«Боюсь, то, зачем мы здесь, не подлежит разглашению. Теперь мы отправимся в путь.

Мёнхан нахмурился и снова поднял руку. Из толпы, собравшейся понаблюдать за происходящим, вышло несколько крупных вооруженных мужчин. Мгновенно воздух изменился, и большинство мирных жителей разбежались, когда молодой отпрыск заговорил.

«Не будьте такими. Я уверен, что бы это ни было, оно может немного подождать. У нас так давно не было возможности... поболтать».

Группа Слатоходцев напряглась, Стражи двинулись, чтобы окружить остальных, держа оружие наготове. На мгновение воцарилось молчание, прежде чем кто-то заговорил.

«Кто бы мог подумать, что Восточный Наследник окажется таким негодяем? Уверен, что Западный Наследник будет рада услышать, что вы так... грубо играете на её территории? Мы с её отцом давно знакомы, знаете ли».

Каллик отошла от группы, сложив руки, её новые протезы были выставлены на всеобщее обозрение.

При виде одеяния Читателя Трав многие из собравшихся склонились в знак уважения. Мёнхан лишь нахмурился и нахмурил брови. На его лице мелькали то бледные, то красные пятна, но в конце концов оно превратилось в привычную усмешку.

«Ты думаешь, я боюсь этой жалкой женщины, которая смеет называть себя Наследницей, не говоря уже о каком-нибудь калеке Читателе Трав из захолустной деревушки? Это мой город, и я не потерплю, чтобы из меня делали п...»

Присутствие Каллик обрушилось на толпу, как тяжелый прилив. Среднестатистический

житель Нефритового Ходока был более высокого уровня, чем житель такой «захолустной» деревни, как Слатоходец, но даже тогда большинство из них никогда не достигали [Железного тела]. Даже свита наследника, большинство из которых находились на ранней или средней ступени [Бронзового духа], чувствовала подавление со стороны пика [Серебряного духа]. Почти в то же самое время Духовная Трава Семи Сияний в их ближайшем окружении изменилась с различных оттенков фиолетового и белого до почти твердого малиново-красного.

Один из окружавших их мужчин, взглянув на траву, повернулся и бросился в толпу. Другой опустил оружие и поднял руки вверх. Мужчина повернулся и обратился к Мёнххану грубым голосом, соответствующим его громогласному виду.

«Да, к черту это. Простите, милорд, но вы заплатили за задание ранга Е. Никто ничего не говорил о Каллик Кровавой Травы. Мы должны были набить морду каким-то юнцам, а не драться с человеком С-ранга».

Несколько человек обменялись взглядами, а некоторые бросили оружие или отступили в толпу.

Лицо Мёнххана покраснело, он указал на мужчину и крикнул.

«Мне плевать, кто она такая, ты будешь делать то, что тебе говорят, ты, вонючий авант-УЧ! Что это было, черт возьми?!»

Он хлопнул себя по бедру, и в этот момент от него отлетело то, что могло быть большой осой. Он уставился на улетевшее насекомое и закричал, глаза его налились кровью, а на голове запульсировала жилка. Он повернулся и крикнул.

«ОТЛИЧНО! Все вы трусы! Я сделаю это сам!»

Мёнххан выхватил небольшую палицу и шагнул вперед, посылая свой [Серебряный дух] навстречу Каллику. Однако, не успев сделать и нескольких шагов, Мёнхан остановился. Лицо мужчины исказилось в замешательстве, а затем перешло в нечто гораздо более... экстренное. Мёнххан упал на колени, схватившись за живот. Друзья бросились к нему, но даже сквозь стоны мужчины Золзая слышала булькающие и другие... неприятные звуки, исходящие от него.

Молодая женщина, которая смеялась над ней, оказалась рядом с ним одной из первых. Она погладила и потерла ему поясницу, воскликнув при этом.

«Милорд! Милорд! В чем дело?! Что случилось? Мне нужно...»

Она сделала паузу и в похлопываниях, и в словах. Глаза её расширились, и без того бледное лицо стало белым как снег. Медленно она подняла дрожащую, нетронутую руку.

И обнаружила, что она покрыта чем-то... неприятным.

Последовавший за этим крик был достаточно громким, чтобы причинить физическую боль, и Золзая была уверена, что увидела, как треснуло соседнее окно.

Тогда-то её и поразил запах. Золзая сморщила лицо и зажала нос, сделав шаг назад. Ее действия повторили многие из тех, кто наблюдал за происходящим. Вскоре вокруг воцарился хаос: несколько Хранителей бросились к собравшимся, либо предупрежденные о происходящем, либо привлеченные суматохой.

Слатоходцы воспользовались этим моментом, чтобы скрыться, проскользнув в толпе и продолжив путь к храму.

При этом Золзая не упустила из виду крупную осу, заползшую обратно в складки переноски Юту. При виде её она сузила глаза, но не знала, хмуриться ей или ухмыляться.

Альфа смеялся про себя, скользя по прериям. Это было гораздо легче, чем со стариком! Хотя, возможно, он немного перестарался, имея в своем распоряжении всего одну точку данных. Вряд ли они найдут что-нибудь, что могло бы доставить людям неприятности. В конце концов, искать было нечего. Препарат, который он ввел напыщенному богачу, на 99,99999% состоял из физраствора.

Откуда Альфа узнал, что он богач? Он чуял этот тип за версту! Теперь уже в буквальном смысле!

А что касается оставшихся 0,00001%? Достаточно было одного нанита, зацепившегося за блуждающий нерв, чтобы испортить кому-то день. Этот прием практиковался во всей Федерации - и как раздражающий розыгрыш, и как способ контроля над заключенными в тюремных лагерях. В конце концов, тот же нанит, используемый для... несчастных случаев, можно было с тем же успехом использовать для причинения сильной боли или остановки сердца (или аналогичного органа).

Альфа был очень рад, что ему не приходится иметь дело со всей этой биологической ерундой. Звучит отвратительно.

Гражданские имплантаты и устройства контроля предотвращали эти более зловещие применения, но для заключенных эти средства защиты были отключены. Заключенные, как правило, были гораздо сговорчивее, когда не знали, какое нарушение заставит их наложить в штаны на потеху охраннику... или поставить на колени в агонии. Некоторые жаловались на этичность такой практики, но с результатами не поспоришь.

Повеселившись на славу, Альфа вернул [Осу] к пассивному наблюдению и снова обратил внимание на дорогу. Или на отсутствие таковой.

Честно говоря, ничего особенного там не было. Просто куча травы, и травы, и травы, и большой камень, и еще травы! Это всегда было самой нелюбимой частью миссии Альфы. Путешествия! По крайней мере, это давало ему время подумать, на что в последнее время у него было мало времени. Это говорило о многом, учитывая, что он мог обрабатывать информацию гораздо быстрее, чем большинство биологических существ.

Проклятые киты не в счет…

Он был уверен, что то, чем они занимались, было биотехнологией.

Но это было неважно! Время размышлений!

С момента высадки на эту странную планету Альфа чувствовал себя так, словно его просто тащили за собой одно событие за другим. Как же так, ведь это была его история?! Это становилось… разочаровывающим.

Все эти подтасовки и подыгрывания были не в стиле Альфы. Ему больше нравилось взрывать все подряд! Но Альфа знал, что иногда требуется более деликатный подход. Конечно, он мог бы ворваться в город тележек и сказать им, что он здесь главный, и они будут делать все по-его приказу.

Но что бы это ему дало? Только кучу трупов и кипящее недовольство гражданского населения. Население, которое в дальнейшем (да и раньше) сделает его работу гораздо сложнее, чем следовало бы. Не зря он в первую очередь атаковал военные и стратегические объекты, в то время как наносить ущерб гражданской инфраструктуре было крайне нежелательно.

Не то чтобы у него на орбите сидел дредноут длиной в милю, готовый подавить любое сопротивление, которое покажется ему на глаза.

Было бы глупо забывать о событиях, произошедших еще до посадки на планету.

Несмотря на то что он видел с момента приземления, этот мир не мог быть таким примитивным, как казалось на первый взгляд. По крайней мере, кто-то на этой планете мог пробиться сквозь окружающий их ледяной слой и организовать космические операции.

Одна только эта курица была для него слишком тяжела, даже если его оборудование и ресурсы были крайне ограничены.

Это означало, что, если он поднимет слишком много шума, Альфа может оказаться в схватке, к которой он еще не готов. Конечно, неприятности будут, но Альфа должен был убедиться, что

сильные мира сего воспринимают происходящее «как обычно», а не как нечто, на что стоит обратить внимание.

Некоторое время Альфа размышлял, не пришла ли эта сила с одной из других планет, может быть, даже с той, что побольше в ночном небе. Это было возможно, допускал он, но даже в таком случае наличие базы на меньшей луне означало, что эта сила была в ней как-то заинтересована.

Нет, лучше пока затаиться, пока он не утвердится. Как только он обзаведется базой и, возможно, изучит всю эту странную магическую чушь, которая здесь творится, он сможет пересмотреть свое решение и перейти к массовым убийствам.

Для начала нужно было наладить контакт с местными жителями и создать хоть какое-то прикрытие. Спасение ребенка могло бы значительно помочь в этом деле, особенно если его семья имела в этом месте такое влияние, о котором говорили люди.

Усмехнувшись про себя, Альфа продолжил путь, строя всевозможные планы на будущее.

Хорошо, что у него было достаточно времени для этого.

http://tl.rulate.ru/book/89784/3503109